

На сцене наши современники

Порои встречаются люди, у которых внешне все очень хорошо. Загляните в анкету такого человека, и на все вопросы вы получите ответы самые положительные. Этот человек садится на торжественном собрании в первом ряду, громче всех аплодирует, не упустит случая блеснуть подходящей цитатой... Но при всем при этом, если копнуть поближе, он оказывается личностью, глубоко чуждой нашему советскому строю.

Глядя мы на такого человека, и внешне все выглядит правильно — и его поступки, и мысли, которые он произносит вслух. А на деле — совсем другое. Нет, не о наших общих заботах он печется — он занят самим собой. Его волнует только личная карьера, личное благополучие. Для такого человека его должность — не служение народу, а средство к достижению личных благ.

Именно таких людей в разоблачает новая пьеса драматурга Афанасия Салынского «Забывтый друг», которую показал архангельскому зрителю Московский Художественный Академический театр имени Горького.

По-разному сложилась после войны судьба двух артиллерийских офицеров: командира отдельного винтового дивизиона майора Янушкина и его заместителя капитана Гуськова. Незадолго до окончания войны майор Янушкин совершил военное преступление. Вопреки приказу командования, он распорядился свести орудия, охранявшие аэродром, на котором, правда, еще не было самолетов. Зенитные пушки были направлены на поддержку пехоты. А в результате, как только приземлились самолеты, их захватили вражеские штурмовики. Погибли люди, погибла боевая техника.

Но, когда окончились бои, Янушкин оказался в госпитале. И отвечать за его преступление пришлось заместителю — капитану Гуськову. Гуськов добровольно взял на себя вину товарища, и был осужден, тем более, что трибунал получил из госпиталя извещение о смерти майора Янушкина.

Однако Янушкин не умер. Около десяти лет спустя жизнь снова ставит его с бывшим заместителем. Вот тут-то и возникает конфликт, положенный в основу пьесы. Носемь лет пробыл Терентий Гуськов, как он сам выражается, в местах довольнотанк отдаленных, «замешан» там своего начальника. И ему, бывшему кадровому офицеру, не представляющему себе жизни вне армии, больше всего хочется добиться правды. Гуськов знает, что он чист перед Родиной, что он принял на себя чужую вину.

Но Янушкин увиливает от прямого ответа. Он пытается всучить Гуськову демагогию, пытается сыграть на том, что Гуськов за это время опустился, снислся.

Перед зрителем проходит ряд волнующих драматических сцен. Мы видим объяснение Гуськова с Янушкиным. С презрением бросает Янушкин:

— Ты, лагерная шваль!..

Но мы помним, что Гуськов сильнее. Даже умирая, он отталкивает ленаство, протянутое Янушкиным. «Забывтый друг» чувствует, что ему принадлежит правда.

С большой силой передает артист П. Чернов глубокое переживание Гуськова. Он волевой человек, который опустился, но был бы в силах преодолеть свою слабость. Если бы не предательство со стороны человека, которого он считал своим дру-

гом, своим командиром, наша армия снова нашла бы в лице Гуськова прекрасного офицера. Чернов в роли Гуськова умеет быть и мягким, и лиричным, и — когда он понимает, что перед ним стоит враг, — злым и непримиримым. Роль Гуськова, созданная П. Черновым, — одна из наиболее запоминающихся в спектакле.

А Янушкин? Кто этот человек, носивший некогда погоны майора Советской Армии? Артист В. Муравьев показывает человека, который больше всего заботится о своей карьере, о своем благополучии. Как ловко «подъезжает» он к своему фронтовому товарищу, ныне депутату Карпову с просьбой ускорить его утверждение в должности заведующего райсельхозделом! Все мысли Янушкина заняты его хозяйством, его благополучием, домом, который он не случайно называет своим «дотом». Да, Янушкин строит собственный дот, обороняющий его от общества.

Янушкин — центральная фигура пьесы. Артист находит массу разнообразных красок, чтобы полнее, глубже раскрыть характер своего героя. Мы видим Янушкина, изображающего из себя рубаху-парня, Янушкина притворно-ласкового, лисцисмерно-чувствующего, заискивающего, в конце, Янушкина-волна, обаяющего свои зубы. Из всего этого разнообразия красок и возникает образ цельный, подымающийся до большого обобщения.

Янушкин использует все лазейки, которые позволяют ему, человеку чуждым мыслей и характера, вжиться в советское общество. К сожалению, автор слишком явно, слишком

прямолинейно раскрывает нутро Янушкина. Уже с первой встречи его с Григорием Карповым понимаешь, что Янушкин — человек с червоточинкой. И виноват в этом не артист. В. Муравьев пытается быть максимально обаятельным в сцене встречи с Карповым. Но текст пьесы не позволяет актеру до поры, до времени скрыть настоящее лицо своего героя. В этом — недостаток пьесы. Кстати, не единственный. Можно говорить о некоторой растянутости первого акта. Можно указать автору на то, что корреспондент «Уральского рабочего» Олег Баскаков (артисты В. Давыдов и С. Сафонов) и дессертишница Наташа (артистка С. Мизери) почти не связаны с сюжетом пьесы, с ее основными конфликтами. Точно так же мало действуют в спектакле Тамара (артистка Е. Хромова), Осмоловский (артист А. Баталов).

А между прочим, развитие конфликта Янушкина с влюбленным в свое дело агрономом Осмоловским помогло бы автору еще более полно показать отвратительную личину своего отрицательного героя.

Параллельно основной драматической линии идет вторая линия спектакля — лирическая. Десять лет вспоминает кузнец Григорий Карпов о своих фронтовых встречах с Еленой Осиповой. И вот он встречается с ней, как с женой своего бывшего фронтового командира. Артист М. Зимин создает интересный образ человека, который умеет хранить свое чувство много лет, независимо от обстоятельств. Но даже это не может изгнать Карпова, когда он, увлеченный любовью, забывает на время своего

фронтового друга. Не случайна перемена в Карпове в последнем акте, когда он «наступает на горло собственной песне», ставит первой своей задачей — добиться торжества справедливости. И зритель верит, что он победит «по всем инстанциям, куда направил свои написанные кровью заявления капитан Гуськов», и добьется этой справедливости.

Пьеса А. Салынского не лишена недостатков. Но достоинств в этой пьесе гораздо больше. Именно этим и объясняется то, что «Забывтый друг» принял к постановке МХАТ, театр, как известно, отличающийся большой требовательностью и своим репертуару. Достоинства пьесы — ее жизненная правдивость, ее подлинно драматическая коллизия. Надо сказать, что театр проделал большую работу с автором, и вариант, идущий на сцене МХАТ, значительно отличается от опубликованного.

«Забывтый друг» — в основном молодежный спектакль. В нем один из наиболее квалифицированных театральных коллективов страны демонстрирует свои молодые силы. Прямо скажем — демонстрирует удачно. И ведущие роли, и роли второго плана исполняются с одинаковым мастерством. Невелика, кажется, роль Гошки — брата Янушкина. Но артист Л. Харитонов сделал ее запоминающейся. В эту небольшую роль артист вложил много юмора, не теряя при этом ни минуты чувства меры. При всей поверхностности образа, Л. Харитонов умеет показать, когда Гошка действительно серьезен, когда понастоящему трогателен.

Зрителю трудно поверить, что

роль Шурика, сына Янушкина, играет женщина (артистка Н. Гуляева). Перед нами настолько настоящий мальчишка, со своими немудрыми заботами, со своей мальчишеской непосредственностью, с чисто детскими искренностью и проказами, что поневоле забываешь об артистике и видишь только мальчика.

Артистка Т. Ляпкина создает очень интересный, волнующий образ Елены. В ее исполнении Елена — человек прямой, искренний, с большой и открытой душой. Но трудно найти мотивы, побудившие ее выйти замуж за Янушкина. И в этом — один из просчетов автора. Причем, на наш взгляд, этот просчет возникает не из образа Елены, а из образа Янушкина. Уж очень слабо прячет он свое подленькое нутро.

Автор не ставит точек над «и». Нам неизвестно, как сложится в дальнейшем судьба Карпова и Елены, что случится дальше с Янушкиным. Мы уверены, что Карпов одолеет Янушкина в дальнейшей борьбе. Но мы понимаем и другое — Янушкин не прост. Он и люди, подобные ему, умеют ловко маскироваться, прикрывая свое корыстолюбие «красивыми» фразами. Кто знает, возможно, найдому из нас придется в жизни вступить в борьбу с янушкинами. И пьеса учит распознавать их подлинное лицо, призывает к борьбе с ними, не останавливаясь перед трудностями. Борьба с янушкинами, борьба с пережитками капитализма в сознании людей — это наша сегодняшняя задача. И на решение этой задачи нацеливает нас средствами искусства новый спектакль Московского Художественного театра.

А. ЕЛАНСКИЙ.
И. ЛЕОНИДОВ.